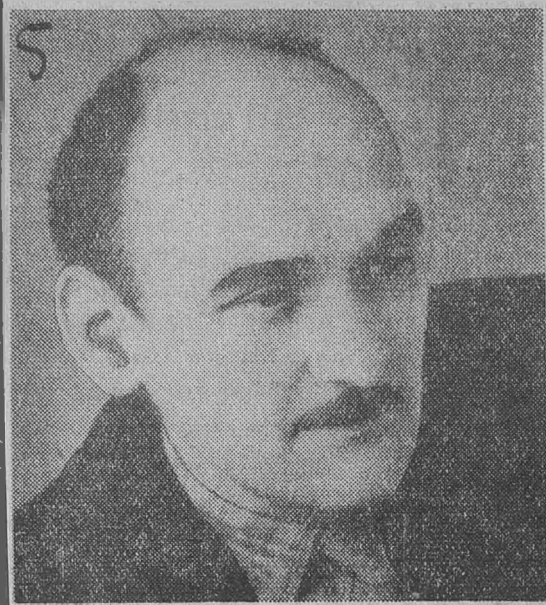

Вырезка из газеты

ПЕНЗЕНСКАЯ
ПРАВДА

г. Пенза

1 О АПР 1960

Двенадцатый год работает в Пензенском областном драматическом театре художник Георгий Дмитриевич Епишин. Более семидесяти спектаклей оформил он за это время. Будем объективны: не все они равноценны. Тот, кто ищет, иногда и ошибается. А Епишин — человек ищущий, творчески неутомимый. Бесспорно одно — подавляющее большинство его работ отмечено оригинальностью, поисками новых средств выразительности, радостными находками.

Чтобы ни оформлял Епишин — пьесы Шекспира или Погодина, Бальзака или Тренева, — он никогда не довольствуется традиционными решениями, всегда ищет свои пути.

...В предвечерний час, когда в театре ненадолго наступила тишина, мы сидим с Георгием Дмитриевичем в непривычно безлюдном фойе. Он торопливо набрасывает на листке бумаги эскизы оформления, рассказывает о своих работах, делится мыслями.

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Театральный художник Георгий Епишин

основную идею всего спектакля и каждой его сцены.

Сделать декорации, определяющие место, время и обстановку действия, не сложно. Следуй авторским ремаркам — и делу конец. Но ведь задача театрального художника гораздо сложнее: не просто проиллюстрировать произведение драматурга, а помочь зрителю почувствовать его атмосферу.

Помните, в спектакле «Олеко Дундич»: панорама южного порта, на рейде черные силуэты кораблей и черный дым из их труб застилает солнце. Не знаю: может быть, знатоки и скажут, что корабли в те времена были не совсем такими. Но я ставил своей задачей — передать напряжение и тревогу, подчеркнуть смысл событий, разыгрывающихся на сцене.

Ничего лишнего в оформлении, того, что не способствует раскрытию образа, — вот правило, которому я следую. Каждый элемент оформления всегда должен играть на идею. Если он этого не делает, он не нужен.

Герой спектакля «Сильные духом» Кузнецов появляется в одной из сцен в мундире немецкого офицера. Как сделать, чтобы форма Кузнецова не вызвала у зрителей чувство неприязни к герою спектакля? Решаю сцену в черных и темно-коричневых тонах. На этом мрачном фоне мундир Кузнецова воспринимается как что-то светлое, противостоящее духу фашизма. Симпатии зрителей на его стороне.

Да, кстати, об отношении к зрителям. Иногда приходится слышать, что зритель «не дорос», не понимает... Чушь все это. Надо верить в зрителя, уважать его надо! И не бояться, что он не поймет тебя, если ты решишь какую-нибудь художественную проблему не «в лоб».

— Вы знаете, — говорит художник, — я мечтаю оформить спектакль о весне. Можно, конечно, найти десятки деталей, характеризующих весну, можно «имитировать» пение птиц и звон капели. Одним словом, можно сделать так, что неискушенный зритель ахнет: «Все как в жизни». Но я против такого оформления. Я против правды факта в искусстве, я за большую правду, правду образа.

Представьте себе: вся сцена в белом — и вдруг она заливается нежным светло-зеленым светом. И одна веточка распутившейся сирени — только одна. Ощущение весны, счастья, хорошего настроения должен испытывать зритель, глядя на сцену.

Художник говорит горячо, искренне, увлекательно. И кажется, вижу наяву и сцену, залитую светом, и ветку сирени, чуть покачивающуюся от легкого дуновения весеннего ветерка.

Разговор незаметно переходит на другие темы. Говорим о разном: об архитекторах, которые иногда, увлекшись борьбой с излишествами, забывают о красоте, о новых работах пензенского художника А. Оя, о фильме «Нормандия — Неман». Но фактически речь идет об одном — о месте работника искусства «в рабочем строю».

— Обязанность художника никогда не останавливаться на достигнутом, всегда искать, всегда

идти по линии наибольшего сопротивления, — взволнованно говорит Георгий Дмитриевич. — Не будет этого, успеха не жди.

Георгий Дмитриевич не очень охотно рассказывает о своем участии в выставках. Убедив его, что и это определенный показатель творческого лица художника, узнаю, что работы Епишина экспонировались на многих областных, республиканских и Всесоюзных выставках. Важнейшие из них: выставка художников театра и кино РСФСР, где высокую оценку получили эскизы к постановкам «Любовь Яровая», «Олеко Дундич», «Сильные духом», выставка в Колонном зале Дома союзов («Дмитрий Калинин», «Вихри враждебные»), выставка, посвященная XXI съезду КПСС.

Рассказ о заслуженном деятеле искусства РСФСР Г. Д. Епишине будет неполным, если не упомянуть, что он ведет большую общественную работу. Епишин — депутат областного Совета, член правления Пензенского отделения Союза художников СССР. В постоянном общении с народом он черпает вдохновение для своих новых работ.

...В театре — премьера. Сегодня сюда пришли истинные любители драматического искусства — те, кто не могут отказать себе в удовольствии первыми увидеть новую работу театра. И вот поднимается занавес. Тишину взорвали аплодисменты. Кого же приветствуют зрители? Ну, конечно же, им понравились декорации, и аплодисменты адресованы художнику. А сам он — взволнованный и радостный — стоит на «пяточке», где обычно собираются артисты, и, смущаясь, принимает поздравления друзей. Пожелаем же Георгию Дмитриевичу Епишину еще много, много раз принимать искренние, идущие от самого сердца поздравления от товарищей по театру, от зрителей, которым дорого его искусство.

Я. КЛЕЙНЕРМАН.

На снимке: главный художник Пензенского областного драматического театра Георгий Дмитриевич Епишин.

Фото Н. Павлова.